являются родственниками. Императорский двор — это большая семья, а дворцовый переворот был семейным делом.

Сама императрица упомянута дважды. Первый раз ей выдана комедия «Философы» (№ 31. Палиссо (?)), а вторая запись, вернее приписка карандашом, свидетельствует о том, что одна из книг, отправленная графу в Москву, а именно «Мемуары» герцога де Сюлли, взятые из «Малых покоев Господина Графа», дана Ее императорскому Величеству (№ 38)

Вполне естественно, что Екатерина пользовалась одной из лучших, если в то время не лучшей, библиотекой Петербурга. Кроме того, граф Строганов был одним из любимых собеседников императрицы, спутником в ее путешествиях по России, частым партнером в карточной игре. О близости Строганова к Екатерине свидетельствовали как русские, так и иностранные авторы.[16] По словам биографа, граф «постоянно пользовался благосклонностью и дружбой императрицы»,[17] и эта благосклонность, во всяком случае в начале царствования Екатерины, объяснялась не только просвещенностью и остроумием графа, но и тем, что А. С. был среди приверженцев императрицы еще до восшествия ее на престол 28 июня 1762 года граф одним из первых присоединился к Екатерине, как только она вступила в Петербург. Строганов был далек от политических интриг, имя его не упоминается среди награжденных участников переворота,[18] видимо, сам он не участвовал непосредственно в подготовке заговора Княгиня Дашкова в своих мемуарах оставила описание одного из конфликтов между Петром III и Екатериной, жертвой которого был граф Строганов.

Во время торжества по случаю заключения мира с королем Фридрихом — праздничного обеда, на котором присутствовали высшие сановники и послы иностранных государств,[19] Петр во всеуслышание оскорбил Екатерину, назвав ее дурой.

«Императрица залилась слезами, но, не желая вызывать жалость и чтобы отвлечься, она попросила своего кузена, камергера графа Строганова, который как дежурный стоял позади ее стула, занять ее беседой и своими милыми шутками, в чем он был большой искусник. Граф поспешил подавить в себе негодование и огорчение, вызванное происшедшей сценой, и стал болтать, стараясь развеселить Екатерину, к которой он был очень привязан, чем уронил себя в глазах ее супруга, тем более что жена графа, которая была очень дружна с моей сестрой, мужа не терпела. По окончании обеда Строганову приказали отправиться на свою дачу на Каменном острове и не выезжать оттуда до нового распоряжения».[20] Так, желание развлечь императрицу повлекло за собой домашний арест.

---

[16] Histoire ou anecdotes sur la Révolution de Russie, en l'annee 1762 Par M de Rulhiere A Paris, Chez Desenne, An V de la Rep 1797 P 88–89

[17] *Колмаков Н М* Памяти графа Александра Сергеевича Строганова СПб , 1844

[18] Сб Русского исторического общества Т 7 С 110, 132 (список награжденных за участие в событиях 26 июня)

[19] Церемониальный и банкетный журнал 1762 г за время царствования имп Петра III СПб , 1865 С 56

[20] Memoires de la princesse Dashkaw D'après le manuscrit revue et corrige par l'auteur // Архив князя Воронцова Кн 21 М , 1881 (Бумаги княгини Е Р Дашковой (урожденной графини Воронцовой)) С 48